

© *А.В. Мартыненко*

ПРЕПОДАВАНИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье представлен анализ развития татарской национальной школы и особенностей преподавания татарского языка в советской и постсоветской Мордовии. Во вступительной части статьи констатируется, что в средние века и в последующий имперский период отечественной истории образование татар (в том числе на территории современной Мордовии) было в основном конфессиональным, мусульманским. Оно концентрировалось в школах двух ступеней – мектебах и медресе, и опиралось на ханафитский мазхаб (правовой толк) суннитского ислама. Далее рассказывается, что светская по своей сути система национального образования татар сложилась в первые десятилетия советской власти, заменив собой традиционную конфессиональную (мусульманскую) школу. Дается обзор особенностей формирования татарской национальной школы в Мордовской АССР и ее дальнейшего сохранения в Республике Мордовия. Показано, что советская школьная система обучения обеспечила достаточно быстрый рост грамотности татар Мордовии уже в конце 1920-х – 1930-е гг., в том числе и в рамках национальной школы. Применительно к современному периоду подчеркивается особая роль в данной сфере не только органов государственной власти Республики Мордовия, но также Региональной национально-культурной автономии татар (РНКАТ) «Якташлар» и представителей государственных и общественных структур Татарстана. В завершении статьи делается вывод о том, что сложившаяся в советский период система татарских национальных школ в Мордовии адаптировалась к новым социокультурным и этнополитическим постсоветским реалиям, и преподавание татарского языка не только сохранилось в данном субъекте Российской Федерации в 1990–2010-х гг., но продолжает эффективно функционировать и развиваться.

Ключевые слова: Республика Мордовия, татары, татарский язык, этнокультурное образование.

В настоящее время татары-мишари являются третьим по численности (после русских и мордвы) народом Республики Мордовия (РМ). Они проживают в 60 населенных пунктах республики, в том числе в городах Саранск и Рузаевка. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., татарское население РМ насчитывает 43392 чел., что составляет 5,2% жителей республики (Парамонова 2014: 68).

Мартыненко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института (Республика Мордовия, Саранск, ул. Студенческая, 11 А). Эл. почта: arkanaddin@mail.ru. **Martynenko Alexander V.** – Mordovia State Pedagogical Institute (Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Studentskaya str., 11 A). E-mail: arkanaddin@mail.ru.

* Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

На протяжении веков, наряду с русским и мордовским населением, татары в значительной степени формировали этноконфессиональный ландшафт и социокультурный облик региона. Более того, развивались мордовско-тюркские и, в частности, мордовско-татарские языковые взаимовлияния, о чем пишет, например, филолог Н.В. Бутылов: «Мордовско-тюркские языковые контакты своими корнями уходят в глубокое прошлое... В VII–VIII вв. после образования Хазарской державы, произошло усиление этих контактов. А после появления булгар в Среднем Поволжье, создавших в этом регионе мощное государство – Волжскую Булгарию, и особенно после монголо-татарского завоевания, мордовско-тюркские контакты приняли непрерывный характер. <...> Тюркизмы мордовского языка, – продолжает указанный автор, – не однородны по семантике. Находясь почти во всех тематических группах лексики, они отражают различные стороны жизни и деятельности человека, окружающей природы» (Бутылов 1999: 594).

Неотъемлемой и важной частью татарской культуры Мордовии, как и всего Поволжья, было распространение образования на родном языке. У татар традиция обучения грамоте на основе арабского алфавита уходила корнями в средневековье. Функция обучения осуществляли мусульманские конфессиональные школы – мектебы и медресе, которые, как правило, действовали при мечетях, и в которых процесс образования сводился к постижению исламской (суннитской) догматики и исламской юриспруденции (фикху) по ханафитскому мазхабу – традиционному для татар правовому толку.

В имперский период отечественной истории образование у татар также осуществлялось через систему мектебов и медресе. В частности, в конце XIX – начале XX века на территории современной Мордовии функционировало 78 мектебов и медресе: 30 – в Краснослободском уезде, 17 – в Саранском уезде, 15 – в Темниковском уезде, 14 – в Инсарском уезде, 2 – в Спасском уезде (Кошина 2007: 224). Наибольшее число мектебов и медресе приходилось на Инсарский, Краснослободский, Саранский и Темниковский уезды. Так, в 1900 г. в Инсарском уезде насчитывалось 14 школ, в которых обучалось 277 учеников-шакирдов; в Краснослободском уезде – 30 школ (654 шакирда и 109 учениц); в Саранском уезде – 17 школ (300 шакирдов и 67 учениц). Вплоть до революций 1917 г. в мектебах и медресе Мордовии наблюдался неуклонный рост числа учащихся (Осовский 2001: 134–135).

Именно в этих конфессиональных школах, наряду с богословскими дисциплинами, в которых большую роль играл арабский язык, и светскими дисциплинами на русском языке, преподавались татарское чтение и письмо. Однако эта система образования и просвещения татарского населения Мордовии была ликвидирована советской властью в 1920–1930-е гг. Альтернативой разрушенному большевиками конфессиональному образованию стала новая, советская система школьного образования, одним из важных сегментов которой стало формирование национальной, в том числе татарской, школы.

Большую роль в развитии советского проекта татарской национальной школы в Мордовии сыграл Окружной комитет нового тюркского алфавита, образованный в 1928 г. В том же году, на совещании актива татарской секции Мордовского окружного комитета ВКП (б) было принято решение о введении нового тюркского алфавита в татарских школах тогдашней Средневолжской области. Алфавит вводился с учетом обеспеченности татарских школ Мордовии соответствующими учебно-методическими материалами, учебными пособиями, букварями и т.п. Как известно, с 1928 г. в

основу татарской письменности был положен латинский алфавит (вместо арабского, в качестве образца здесь выступала реформа языка в кемалистской Турции, союзной в тот период Советской России). Но в 1939–1940 гг. татарская письменность была переведена на русский алфавит, что сохраняется до настоящего времени.

Согласно данным об уровне начального образования татар Мордовии в конце 1920-х гг., приведенным историком Р.Р. Юсуповым, из 890 начальных школ татарскими были 59, то есть 6,6% от их общего количества. Указанный исследователь делает вывод о большей степени обеспеченности начальным образованием татар Мордовии, по сравнению с русскими и мордвой, справедливо указывая на то, что в этой связи важно учитывать удельный вес татар в общей численности населения региона. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период средний уровень грамотности татар Мордовии был выше, чем у мордвы, а татарское население к началу 1930-х гг. достигло стопроцентного охвата школьным обучением, то есть раньше, чем русское и мордовское население. Например, во второй половине 1930-х гг. в Мордовской Автономной Советской Социалистической Республике в среднем строилось 2 татарские школы в год (Юсупов 2009: 132–135), а к 1960 г. число татарских школ в республике достигло 32 (Автайкин 2004: 47–48). Кроме того, с 1934 по 1954 гг. в МАССР действовало Лямбирское педагогическое училище, готовившее учительские кадры для татарских школ.

В целом, в Советском Союзе татарская национальная школа, как в Татарской АССР, так и в других регионах компактного проживания татар, включая Мордовию, развивалась параллельно с русской. Например, специалист по татарам-мишарям Р.Г. Мухамедова отмечала, что к середине 1970-х гг. «за пределами Татарии на родном языке в школах обучается 216 тыс. детей» (Мухамедова 1985: 232).

В начале постсоветского периода большую роль в развитии татарской национальной школы Мордовии сыграло региональное этнокультурное движение татар. В июне 1991 г. было создано республиканское общество национальной культуры «Якташлар» («Земляки»), на организационной основе которого через десять лет, в декабре 2001 г., была образована одноименная национально-культурная автономия (Мартыненко, Шилов 2008: 19–22). В 2007 г. «Якташлар» и НКА татар РМ объединились в единую, действующую до настоящего времени организацию, название которой объединило названия двух предыдущих – Региональная НКА татар Республики Мордовия «Якташлар».

В 1990-е – начале 2000-х гг. лидеры татарского этнокультурного движения РМ выражали открытое недовольство ситуацией в сфере преподавания татарского языка в республике, а также недостаточной степенью его обращения в местных СМИ. Все это воспринималось и трактовалось национальными активистами едва ли не как многолетняя «дискриминация» татарского населения Мордовии. Несмотря на алармистский и достаточно резкий тон подобной риторики, необходимо признать, что в «девяностые» и «нулевые» число татарских школ в республике стало снижаться, ощущался заметный дефицит преподавательских кадров и учебно-методической литературы. В этом смысле обеспокоенность активистов НКА «Якташлар» была вполне оправданной, ведь речь шла о сохранении и развитии языка, значение которого в жизни любого народа невозможно переоценить, поскольку язык «это важнейший механизм формирования культурной отличительности, существенный элемент индивидуальной и культурной идентичности» (Тишков 2005: 223).

Свою деструктивную роль сыграло и то, что в рассматриваемый период этно-

культурные связи татар РМ с Казанью были крайне слабы и непостоянны. Вплоть до начала 2000-х гг. руководство и общественно-политическая элита Республики Татарстан не проявляли должного внимания к этнокультурным и образовательным проблемам татар, живущих в Мордовии. Таким образом, «мордовские» татары фактически находились в своеобразной культурной изоляции.

Позитивные перемены, связанные с налаживанием конструктивного диалога и партнерства между республиканскими властями и этнокультурными объединениями татар Мордовии, наметились в 2003 г. Например, 22–24 января указанного года в Мордовии впервые прошли Дни татарского просвещения, в рамках которых республику посетила весьма представительная делегация из Татарстана во главе с тогдашним министром образования этой республики Ф. Харисовым. Гости, в число которых входили видные деятели татарской культуры, ученые вузов, педагоги-методисты, руководители школ и гимназий, писатели и артисты, ознакомились с учебным процессом в местных татарских школах. Кроме того, в ходе проведения Дней татарского просвещения было подписано соглашение между министерствами образования РМ и РТ о подготовке педагогических кадров для татарских школ в Мордовии и для мордовских школ в Татарстане, о комплектовании школьных библиотек учебниками по родному языку и литературе, и т. д.

Необходимо отметить, что этнокультурное образование на татарском языке в РМ по своим масштабам неизмеримо скромнее, чем в Республике Татарстан, что обусловлено относительно небольшой численностью татар Мордовии. Например, историк К.А. Аблязов характеризует ситуацию в Татарстане в данной сфере следующим образом: «Современная развитая структура татарской этнонации только в Татарстане включает более 1200 татарских школ и гимназий с десятками тысяч учителей, самостоятельные кафедры и университеты в вузах, даже отдельные вузы с сотнями преподавателей-татар» (Аблязов 2012: 267). О динамичном характере развития данной образовательной системы пишут этнологи Г.Ф. Габдрахманова и Л.В. Сагитова: «Сегодня в Татарстане сформированы и внедряются новые принципы, формы и технологии изучения татарского языка, ведется поиск эффективных механизмов, стимулирующих его изучение» (Габдрахманова, Сагитова 2015: 251).

Что же касается Республики Мордовия, то в настоящее время в ней функционируют 19 татарских школ. Национальные татарские школы есть в Дубенском, Кадошкинском, Кочкуровском, Лямбирском, Ромодановском, Рузаевском, Темниковском, Торбеевском, Ельниковском и Атюрьевском районах Мордовии.

Во многом типичным примером является школа села Татарская Пишля Рузаевского района РМ, в которой татарский язык преподается с 1 по 11 класс в объеме трех уроков еженедельно. Примечательно, что татарский язык учат все дети, независимо от национальности (в селе, наряду с татарами, проживают русские, мордва, таджики, армяне). Но татарские ученики дополнительно сдают в девятом классе экзамен по родному языку. С.С. Салаяева, учитель родного языка в школе данного села, комментирует ситуацию с отношением учащихся и их родителей к данной учебной дисциплине: «Если и бывает какое-то непонимание, то только со стороны родителей, но я всегда стараюсь объяснять: чем больше человек знает о традициях, о культуре народа, который живет рядом, тем он богаче. А кто, если не школа, будет центром сохранения родного языка и культуры? Нужно просто поговорить с мамой, а ребенку и не надо ничего объяснять, он-то с удовольствием ходит на эти уроки» (Душа мордовская 2010: 3).

Несколько другой формат преподавания национального языка реализуется в двух школах районного центра Лямбиль, в котором также компактно проживает татарское население. Здесь татарский язык преподается со 2 по 7 классы в рамках образовательной программы с этнокультурным компонентом. Кроме того, в двух школах Мордовии параллельно изучаются татарский и эрзянский языки. Это школа с. Кочкурово Дубенского района и школа с. Сабаетово Кочкуровского района. Здесь на уроках родного языка каждый класс делится на «татарскую» и «эрзянскую» подгруппы.

Учебная и учебно-методическая литература по татарскому языку и татарской литературе поступает в соответствующие национальные школы Мордовии из Татарстана, в частности – в рамках программы сотрудничества правительств данных двух субъектов РФ. Так, в декабре 2018 г. в ходе заседания упомянутой выше «Якташлар» состоялась церемония передачи очередной партии учебников по татарскому языку представителям министерства образования РМ, во время которой председатель НКА татар Мордовии Р. Аширов, в частности, сказал: «У нас реализуется комплекс мер для сохранения национальной культуры и языков народов, проживающих на территории республики. В эту работу вовлечено татарское население. Люди, и, что особенно важно, молодежь, имеют возможность приобщиться к наследию предков, говорить на языке своих отцов и дедов. Татары Мордовии не теряют связи с истоками своих национальных традиций и обычаев» (Татары Мордовии 2018).

Необходимо отметить, что мониторинг ситуации с преподаванием татарского языка в Мордовии осуществляется на постоянной основе со стороны министерства образования и педагогического сообщества Татарстана, в рамках государственной программы по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ. Так, например, в ноябре 2016 г. в РМ работала делегация татарстанских педагогов во главе с заместителем министра образования и науки РТ И. Мухаметовым. Делегация ознакомилась с работой Республиканского межшкольного центра национальных культур, действующего на организационной площадке саранской гимназии № 19, а также татарской национальной школы с. Кривозерье Лямбирского района РМ и Лямбирского детского сада № 3. Подводя итоги данного визита, И. Мухаметов отметил: «Мы благодарны региональным властям за то, что они бережно относятся к этнокультурным школам. Это продуманная, мудрая политика руководства Мордовии... Два региона во многом поддерживают друг друга. Учебники для татарских школ Мордовии Татарстан передает бесплатно. Мордовия также помогает мордовским школам в регионах, в том числе в Татарстане» (Никитина 2016: 6).

Что касается ситуации с подготовкой кадров учителей татарского языка и татарской литературы для школ Мордовии, то в настоящее время такая работа ведется только в одном республиканском вузе – Мордовском государственном педагогическом институте имени М.Е. Евсевьева. В 2010 г. здесь было открыто соответствующее отделение филологического факультета, обучение на котором проводится как в дневной, так и заочной форме. Причем выпускники «татарского» отделения получают две специальности – «учитель татарского языка и литературы» и «учитель русского языка и литературы» (Давыдова 2015: 1). К слову, на сегодняшний день учителей татарского языка готовят в трех регионах страны – Татарстане, Башкортостане и в Мордовии.

Кроме того, с 2017 г. в стенах Мордовского педагогического института, также на организационной площадке филологического факультета, проводятся курсы повышения квалификации «Методика преподавания родного (татарского) языка и ли-

тературы в условиях ФГОС ОО» для учителей татарского языка и литературы. Для проведения курсов на регулярной основе привлекаются ведущие и высококвалифицированные специалисты Казанского (Приволжского) федерального университета.

Проявлением интегративного взаимодействия школы и вуза в развитии преподавания татарского языка являются республиканские предметные олимпиады по татарскому языку, которые также организует и проводит Мордовский педагогический институт. Данные олимпиады ориентированы на учащихся старшей школы (9–11 классы), а победители делегируются в Казань на межрегиональную языковую олимпиаду. Задания разрабатываются специалистами Татарстана, с учетом особенностей изучения и преподавания татарского языка в разных субъектах РФ. Олимпиадные упражнения содержат тесты на проверку знания татарской грамматики, а также творческие задания.

В целом, ситуация с преподаванием татарского языка в национальных школах Мордовии в значительной степени отражает общероссийскую динамику развития национальной школы во всем ее этнокультурном разнообразии. Этнологи В. А. Тишков и Ю. П. Шабаев по данному поводу отмечают следующее: «В настоящее время из примерно 200 языков и диалектов, на которых говорит население России, в качестве родных языков обучения и языков изучения в системе общего образования функционирует 89 языков (помимо русского). С точки зрения этнокультурной политики это очень высокий стандарт защиты языков, которого нет в других странах с подобным языковым разнообразием. За последние двадцать лет увеличилось количество школ (в основном в городской местности), в которых изучается родной язык или на нем ведется преподавание. В настоящее время такими являются 56% всех российских школ, тогда как в 1991 г. их было всего 13%» (Тишков, Шабаев 2013: 328).

Таким образом, сложившаяся в советский период система татарских национальных школ в Мордовии адаптировалась к новым социокультурным и этнополитическим постсоветским реалиям, и преподавание татарского языка не только сохранилось в данном субъекте Российской Федерации 1990–2010-х гг., но продолжает эффективно функционировать и развиваться.

Литература

- Аблязов 2012 – Аблязов К. А. Историческая судьба татар. В 2 т. Т. II. *Этническая мобилизация и возрождение национальной государственности*. Саратов: Научная книга, 2012. 368 с.
- Автайкин 2004 – Автайкин И.А. Проблемы национального образования в Республике Мордовия // *Успехи современного естествознания*. , 2004. № 11. С. 47–48.
- Бутылов 1999 – Бутылов Н.В. К проблеме мордовско-тюркских языковых контактов // *Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: сб. ст.* Саранск, 1999. С. 594–595.
- Габдрахманова, Сагитова 2015 – Габдрахманова Г.Ф., Сагитова Л.В. (под ред) Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография. Казань: Ин-т истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2015. 268 с.
- Давыдова 2015 – Давыдова А. Первый выпуск учителей татарского языка в Мордовском пединституте // *Юлдаш. Общественно-политическая газета татар Республики Мордовия*,. 2015. № 26. 8 июля 2015. С. 1.
- Душа мордовская 2010 – Душа мордовская, язык татарский // *Известия Мордовии. Периодическое издание*. 18 февраля 2010. С. 3.
- Кошина 2007 – Кошина О.В. Этноконфессиональная ситуация на территории Мордовии и ее влияние на развитие образования во второй половине XIX – начале XX в. // *Социально-демо-*

- графические проблемы Поволжья в этническом измерении: сб. ст.* Саранск, 2007. С. 224–227.
- Мартыненко, Шилов 2008 – Мартыненко А.В., Шилов Н.В. Республика Мордовия. Национально-культурная автономия татар: потенциал, проблемы, перспективы // *Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН.* 2008. № 138. С. 19–22.
- Мухамедова 1985 – Мухамедова Р. Г. Татары // *Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки.* М.: Наука, 1985. С. 200–236.
- Никитина 2016 – Никитина Т. Представители Татарстана благодарны руководству Мордовии за сохранение татарских школ // *Известия Мордовии. Периодическое издание.* 29 ноября 2016. С. 6.
- Осовский 2001 – Осовский Е.Г. (под ред.) *Очерки истории образования и педагогической мысли в Мордовском крае (середина XVI – – начало XX в.).* Саранск, 2001. 178 с.
- Парамонова 2014 – Парамонова И.В. (под ред) *Мордовия: статистический ежегодник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия.* Саранск, 2014. 463 с.
- Татары Мордовии 2018 – Татары Мордовии не теряют связи с истоками своих национальных традиций! // *Столица С. Периодическое издание.* 11 декабря 2018. Интернет-версия газеты/Доступ: <https://stolica-s.su/news/society/170607> (дата обращения 03.04.2019).
- Тишков 2005 – Тишков В.А. *Этнология и политика.* М.: Наука, 2005. 240 с.
- Тишков, Шабаетов – Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. *Этнополитология. Политические функции этничности.* М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. 413 с.
- Юсупов 2009 – Юсупов Р.Р. Социально-экономическое и социокультурное развитие татар-мишарей Мордовии в период советской модернизации в конце 1920-х – – 1930-е гг.: Диссертация кандидата канд. ист. наук. Саранск, 2009. 224 с.

References

- Abylazov, K.A. 2012. Istoricheskaya sudba tatar [The historical fate of the Tatars. Vol. II]. In *Etnicheskaya mobilizatsiya i vrozhdeniye natsionalnoy gosudarstvennosti* [Ethnic mobilization and the revival of national statehood]. Vol. II. Saratov, 2012.
- Avtaykin, I.A. 2004. *Problemi natsionalnogo obrazovaniya v Respublike Mordoviya* [Problems of national education in the Republic of Mordovia]. *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya* 11: 47–48.
- Butilov, N.V. 1999. *K probleme mordovsko-turkskih yazikovih kontaktov. Istoricheskiye i politicheskkiye nauki v kontekste spvremennoy kulturnoy traditsii: sbornik statey* [To the problem of Mordovian-Turkic language contacts. Historical and political sciences in the context of modern cultural tradition: collection of articles]. Saransk.
- Davidova, A. 2015. Perviy vipusk uchiteley tatarskogo yazika v Mordovskom ped'institute [The first graduation of Tatar language teachers in the Mordovian Pedagogical Institute]. *Yuldash.* 8 of July 2015.
- Dusha mordovskaya, yazik tatarskiy [Mordovian Soul, Tatar Language]. *Izvestiya Mordoviya.* 18 fevralya 2010.
- Gabdrakhmanova, G.F., and L.V. Sagitova (eds). 2015. *Gosudarstvenniye yaziki Respubliki Tatarstan: mnojestvennost izmereniy* [State languages of the Republic of Tatarstan: the multiplicity of measurements]. Kazan.
- Koshina, O.V. 2007. *Etnokonfessionalnaya situatziya na territoriyi Mordoviyi i eyo vliyaniye na razvitiye obrazovaniya vo vtoroy polovine XIX – – nachale XX veka. Sotzialno-demograficheskkiye problemi Povoljya v etnicheskom izmereniyi: sbornik statey* [Ethno-confessional situation on the territory of Mordovia and its influence on the development of education in the second half of the XIX – early XX centuries. Socio-demographic problems of the Volga region in the ethnic dimension: collection of articles], 224–227. Saransk.
- Martynenko, A.V., and N.V. Shilov. 2008. N.V. Respublika Mordoviya. Natsionalno-kulturnaya avtonomiya tatar: potentsial, problemi, perspektivi. *Etnokonfessionalnaya situatziya v Privoljskom federalnom okruge. Bulletin Seti etnologicheskogo monitoring ii ranнего preduprejdeniya konf-*

- liktov Instituta etnologii ii antropologii Rossiyskoy Akademii nauk [The Republic of Mordovia. National-cultural autonomy of Tatars: potential, problems, prospects]. In *Etnokonfessionalnaya situatsiya v Privoljskom federalnom okruge. Bulletin Seti etnologicheskogo monitoring ii rannego preduprejdeniya konfliktov Instituta etnologii ii antropologii Rossiyskoy Akademii nauk* 138: 19–22.
- Muhamedova, R.G. 1985. *Tatari. Narodi Povoljya i Priuralya. Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Tatars. Nations of Volga Region and Ural. Historical and ethnographic essays], 200–236. Moscow.
- Nikitina, T. 2016. Predstaviteli Tatarstana blagodarni rukovodstvu Mordoviyi za sohraneniye tatarskih shkol [Representatives of Tatarstan are grateful to the leadership of Mordovia for the preservation of Tatar schools], 6. *Izvestiya Mordoviyi. Newspaper*. 2016. 29 of November.
- Osovsky, E.G. (ed.). 2001. *Ocherki istoriyi obrazovaniya i pedagogicheskoy misli v Mordovskom krae (seredina XVI – nachalo XX veka)*. [Essays on the history of education and pedagogical thought in Mordovia (mid XVI – early XX century)]. Saransk.
- Paramonova, I.V. 2014. *Mordovia: statisticheskiy ejegodnik Territorialnogo organa Federalnoy sluzbi gosudarstvennoy statistiki po Respublike Mordovia* [Mordovia: Statistical Yearbook of the Territorial Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Mordovia]. Saransk.
- Tatari Mordoviyi ne teryayut svyazi s istokami svoih natsionalnih traditsiy!* Stolitsa S. [Tatars of Mordovia do not lose touch with the origins of their national traditions! The Capital S. Newspaper]. 11 December 2018. <https://stolica-s.ru/news/society/170607>.
- Tishkov, V.A. 2005. *Etnologiya i politika* [Ethnology and politics]. Moscow.
- Tishkov, V.A., and Y.P. Shabayev. 2013. Y.P. *Etnopolitologiya. Politicheskiye funktsiyi etnichnosti* [Ethnopolitology. Political functions of ethnicity]. Moscow.
- Yusupov, R.R. 2009. *Sotzialno-ekonomicheskoe i sotziokulturnoye tatar-misharey v period modernizatsiyi v kontze 1920–1930-e gody* [Socio-economic and socio-cultural development of the Tatar-Mishars of Mordovia during the Soviet modernization in the late 1920s – 1930s]. *Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk*. Saransk.

Alexander V. Martynenko. Tatar Language Teaching in the Republic of Mordovia: Potential, Problems, Perspectives.

The article analyses the development of the Tatar national school, including Tatar language teaching, in Soviet and Post-Soviet Mordovia. In the introductory part of the article it is explained that in the Middle Ages and the subsequent Imperial period of national history, the formation of Tatars (including on the territory of modern Mordovia) was mainly confessional, Muslim. This education was concentrated in schools of two levels - mektebah and madrasah, and was based on the Hanafi Math'hab (law school) of Sunni Islam. Further, it is concluded that in the first decades of the Soviet period the new, secular, system of national education of the Tatars developed, replacing the traditional religious (Muslim) school. The article provides an overview of formation of the Tatar national school in the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic and its preservation in the Republic of Mordovia. The Soviet school system of education provided a fairly rapid increase in the literacy of the Tatars of Mordovia already in the late 1920s – 1930s, within the framework of the national school as well. As for the modern period, the special role of teaching Tatar is emphasized not only by the state authorities of the Republic of Mordovia, but also by the Regional National Cultural Autonomy of the Tatars “Yaktashlar” and by representatives of the state and public structures of Tatarstan. The article concludes that the system of Tatar national schools in Mordovia that developed during the Soviet period has adapted to new sociocultural and ethno-political Post-Soviet realities, and Tatar language teaching has not only been preserved there in the 1990s – 2010s, but continues to function effectively and to develop.

Keywords: Republic of Mordovia, Tatars, Tatar language, ethno-cultural education.